Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія
Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Томъ XXIII.

И. КРАЧКОВСКІЙ.

АРАБСКІЯ РУКОПИСИ

ВЪ РУССКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

Пр.

Пров. 1960

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *Б. Фармаковскій.*

1154
57

Арабскія рукописи въ русскихъ монастыряхъ.

(Библіографическая загадка).

Среди обширной литературы по арабской поэзіи есть одна небольшая книжка J. Altmann'a, которая никогда не привлекала вниманія спеціалистовъ и даже крайне рѣдко встрѣчается въ библіографическихъ обзорахъ или антикварныхъ каталогахъ[1]). Спеціалисты правы; едва ли эта книжка заслуживаетъ особаго выдѣленія изъ массы однородныхъ произведеній, появившихся въ эпоху романтизма, въ періодъ увлеченія эстетическимъ методомъ въ изученіи арабской поэзіи. Предназначалась она для широкаго круга читателей; составитель сборника, хорошо знакомый съ произведеніями этого рода, которыя онъ перечисляетъ[2]), имѣлъ цѣлью дополнить *Ḥamāsu* Абӯ-Теммāма въ переводѣ «геніальнаго» Rückert'a, равно какъ и *Китāб-ал-агāнӣ*, до сихъ поръ извѣстную только въ арабскомъ оригиналѣ (стр. V). Упоминаетъ онъ «со вкусомъ составленные» сборники ас-Са'āлибӣ, которые нашли своихъ толкователей въ лицѣ Hammer'a, Flügel'я и Dieterici. Предлагаемый имъ сборникъ даетъ пѣсни въ стилѣ 'Омара-ибн-абӯ-Рабī'а, Имруулькайса, Зухейра и др. (стр. VI); по времени онѣ относятся «къ днямъ Муḥаммеда» (стр. XVIII). Въ самомъ заглавіи «Арфа пустыни», въ рисункѣ фронтисписа чувствуется отголосокъ романтическаго настроенія; на распредѣленіи матеріала и названіи главъ сказалось съ очевидностью вліяніе упоминаемой обработки *Ḥamāsы*. Сборникъ разбитъ на 10 книгъ: первая содержитъ «Пѣсни любви» (111 стихо-

1) Die Wustenharfe. Eine Sammlung arabischer Volkslieder. Nach in Ruszland befindlichen, zum Theil slawisirten, zum Theil latinisirten Codices zum ersten Male ins Deutsche ubertragen von Dr. Julius Altmann, mehrerer gelehrten Societäten in Preuszen und Ruszland wirklichem und correspondirendem Mitgliede. Leipzig: Verlag von Falcke und Röszler. 1856. 16⁰ стр. XX+184.

2) На стр. XVII—XVIII имъ названъ рядъ сыгравшихъ въ свое время роль работъ Hammer'a, Rückert'a, Schack'a, Dieterici, Bohlen'a и др.

твореній, страница 1—40), вторая — «Шутки» (84 ст., стр. 41—70), третья «Изреченія хорошаго тона» (Sprüche der feinen Sitte = арабск. *ал-адаб*, 36 ст., стр. 71—88), четвертая «Пѣсни гостепріимства и прославленія» (13 ст., стр. 89—94), пятая «Пѣсни героическія и боевыя» (21 ст., стр. 95—108), шестая «Элегіи по умершимъ» (23 ст., стр. 109—120), седьмая — «Пѣсни насмѣшки и порицанія» (44 ст., стр. 121—138), восьмая «Порицаніе женщинъ» (28+49 ст., стр. 139—166), девятая «Описанія» (3 ст., стр. 167—172) и десятая — «Путешествіе и отдыхъ» (9 ст., стр. 173—178). Согласно съ современной автору модой всѣ произведенія переведены, конечно, стихами, три раза съ сохраненіемъ даже размѣра оригинала [1]). Характерно отмѣтить, что въ предисловіи (стр. VI—VIII) приводится письмо одного изъ друзей автора (kunstsinniger Freund des Alterthums und Beleber des Poesie in der Neuzeit, der edle Moritz Bournot) съ отзывомъ о сборникѣ, по своей формѣ представляющимъ подражаніе рюккертовской обработкѣ *маḳа̄мъ* ал-Ḥарӣрӣ. Переводъ изданъ почти безъ всякихъ примѣчаній, и только въ концѣ книжки имѣются Erklärungen (стр. 178—183), дающія объясненія нѣкоторыхъ арабскихъ словъ, оставленныхъ въ стихотвореніяхъ безъ перевода, преимущественно же собственныхъ именъ. Арабскія слова и имена въ книгѣ передаются сравнительно точно, хотя отсутствіе транскрипціи не всегда даетъ возможность установить арабскій первоисточникъ въ менѣе извѣстныхъ случаяхъ. Эти имена, равно какъ и самый переводъ не доставляютъ вѣсскихъ данныхъ для рѣшенія вопроса, зналъ ли переводчикъ непосредственно арабскій языкъ; однако, выражаемое имъ желаніе посвятить арабской антологіи Ас-Са'а̄либӣ спеціальную работу (стр. XIV), равно какъ приводимое разъ извлеченіе изъ арабскихъ схолій (стр. 106—108) склоняютъ къ утвердительному отвѣту. Вообще же по своему содержанію книга не представляетъ интереса для арабистовъ; только въ указаніи источниковъ есть одинъ пунктъ первостепенной важности, который слѣдовало бы отмѣтить для свѣдѣнія не однихъ русскихъ арабистовъ, но и вообще знатоковъ русской письменности. Какого либо упоминанія о книжкѣ мнѣ не встрѣчалось ни въ одной русской работѣ; этимъ и объясняется мое, быть можетъ, преувеличенное вниманіе къ работѣ мало извѣстнаго, одного изъ тысячъ нѣмецкихъ докторовъ философіи.

Дѣло въ томъ, что уже въ подзаголовкѣ книги имѣется одна фраза, которая заинтриговываетъ съ перваго взгляда. Сборникъ, по словамъ Altmann'а, составленъ изъ переводовъ «по находящимся въ Россіи, частью

1) Стр. 43, № 1 — мутаḳа̄рибъ, стр. 91, № 3 — мадӣдъ, стр. 111, № 1 — мутаḳа̄рибъ.

славянскимъ, частью латинскимъ рукописямъ». Такъ какъ русскимъ арабистамъ, насколько я знаю, до сихъ поръ неизвѣстно въ Россіи никакихъ переводовъ непосредственно съ арабскаго ни на русскомъ, ни на латинскомъ языкѣ, то уже такое указаніе представляется достаточно загадочнымъ. Но изумленіе наше еще болѣе увеличивается, когда изъ обширнаго предисловія составителя (стр. IX—XV) мы узнаемъ не только мѣсто нахожденія этихъ рукописей, но иногда и достаточно обстоятельное ихъ описаніе. Не меньшей неожиданностью является и то, что на ряду съ русскими, славянскими и латинскими переводами арабскихъ стихотвореній обнаруживается былое существованіе цѣлаго ряда арабскихъ рукописей. Малая извѣстность книжки оправдаетъ меня, если въ дальнѣйшемъ я изложу достаточно подробно это единственное въ своемъ родѣ извѣстіе [1]).

Составитель начинаетъ свое предисловіе съ указанія (стр. V), что антологія предпринята по иниціативѣ издательства и основана на недоступныхъ раньше источникахъ «въ монастыряхъ полупустынныхъ степей» (in Klöstern halbwüster Steppen). Бросивъ вскользь это замѣчаніе, онъ характеризуетъ самую идею своего изданія, о которой уже говорилось выше, и приводитъ упомянутое письмо Bournot, не интересное для насъ, но характерное для науки той эпохи. Детальному обзору источниковъ у Altmann'а посвящено по счастію почти шесть страницъ (IX—XV). Коснувшись малой изслѣдованности матеріаловъ, находящихся въ Россіи, и упомянувъ съ похвалой о работахъ Frähn'а, Sjögren'а и Dorn'а, онъ называетъ цѣлый рядъ собраній, на которыхъ не останавливается ближе, какъ «на достаточно извѣстныхъ лингвистамъ и историкамъ литературы» (стр. IX). Списокъ получается достаточно внушительный: въ немъ фигурируютъ — библіотеки русскихъ университетовъ, особенно Москвы, Казани и Кіева, Императорская Публичная Библіотека, Академія Наукъ съ Азіатскимъ Музеемъ, Главный Педагогическій Институтъ въ С.-Петербургѣ, Правительствующій Синодъ, Лазаревскій Институтъ, лицеи Ришелье въ Одессѣ, Демидовскій въ Ярославлѣ, Безбородко въ Нѣжинѣ, греческая Александровская школа тамъ же, Агабабовская армянская школа въ Астрахани, библіотеки различныхъ духовныхъ академій и семинарій и отдѣльныхъ свѣтскихъ гимназій и филологическихъ школъ. Нужно сознаться, что хотя авторъ и считаетъ всѣ эти мѣста извѣстными русскимъ изслѣдователямъ, но наличность восточныхъ рукописей въ нѣкоторыхъ изъ нихъ остается не выясненной для

1) Арабскія имена я возстанавливаю въ своей обычной транскрипціи тогда, когда форма ихъ *для меня* кажется ясной; въ противномъ случаѣ я привожу въ скобкахъ передачу ихъ у Altmann'а. Такъ же я поступаю и съ большинствомъ русскихъ названій, хотя ихъ нѣмецкая передача едва ли можетъ вызвать сомнѣнія.

спеціалистовъ и до нашихъ дней. Центръ всего интереса лежитъ, однако, въ слѣдующемъ далѣе описаніи рукописей нѣкоторыхъ монастырей.

Наиболѣе важнымъ по грандіозности (Massenhaftigkeit) и содержанію авторъ считаетъ (стр. X—XI) одно собраніе въ Троицко-Сергіевской лаврѣ у Москвы (Troizkoi Monastyr bei Moscau). Оно содержитъ больше 20 томовъ подъ общимъ названіемъ «Гномологическія книги» (Gnomologitscheskija Knigi) и было собрано съ большими издержками учеными Митрополитами Москвы и Архимандритами названнаго монастыря. Въ составъ собранія входятъ рукописи «турецкія, татарскія, бухарскія(?), персидскія, монгольскія, лезгинскія(?), грузинскія, армянскія, абессинскія, индійскія, китайскія, японскія, малайскія и много арабскихъ». Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ текстъ дается параллельно съ славянскимъ или русскимъ переводомъ, въ другихъ имѣется только переводъ безъ текста. Съ арабскими стихотвореніями сохранилось три тома XII—XIV. Двѣнадцатый называется «Вода изъ источника освѣженія» (Wasser aus dem Quell der Erquickung) и даетъ арабскій текстъ съ славянскимъ (altslawischer) переводомъ. Авторомъ сборника называется Ḳайс-ибн-Са'д-ибн-Сāлим-ибн-ал-Ḥусейнъ, жившій по словамъ Altmann'a въ 113—192 г. хиджры (=731—807 по Р. Хр). Изъ этого тома въ сборникѣ взяты два стихотворенія (№ 18 и 19) первой книги. Тринадцатый томъ названъ «Убѣжище мудрецовъ» (Die Herberge der Weisen) и представляетъ русскій переводъ арабскаго сборника Зійāда-ибн-Муḥаммеда-ибн-Кусейййра-ибн-ал-Мāлика ал-Маррāра. Авторъ, по утвержденію Altmann'a, жилъ между 214—265 г. хиджры (=829—878 г. по Р. Хр.) и самъ былъ поэтомъ; изъ его антологіи взяты въ третьей книгѣ сборника № 6, 8, 10, 25, 35, 36 [1]). Наконецъ, четырнадцатый томъ подъ названіемъ «Аравійскія выдумки» (Arawiiskija Wydumki) представляетъ сборникъ, составленный, по мнѣнію Altmann'a, русскимъ изъ различныхъ арабскихъ источниковъ безъ опредѣленнаго хронологическаго и логическаго порядка и безъ указанія автора. Число заимствованныхъ изъ него стихотвореній очень велико [2]). Попутно можно отмѣтить, что именно это собраніе доставило автору матеріалъ для двухъ другихъ работъ, на которыя онъ ссылается въ примѣчаніи. Въ забытомъ теперь, но по счастію имѣющемся въ Петроградѣ журналѣ Magazin für die Literatur des Auslandes за 1855 годъ имѣются двѣ его статьи: пер-

1) Авторомъ послѣдняго стихотворенія называется Ḫуджр-ибн-'Амр-ибн-ал-Ḫарīшъ изъ Салūля.

2) Книга I, № 1—17, 20—34, 50—80, 89—111, кн. II, 9—49, кн. III, 1—5, 7, 9, 11—24, 26—34, кн. VII, 1—13, кн. VIII[a], 1—8, кн. VIII[c] 1—17.

вая[1]) представляетъ собою извлеченіе изъ рукописнаго сборника лавры подъ названіемъ «Золотыя пословицы, выбранныя Фитомъ Араремъ Абиссинцемъ», вторая[2]) основана на XI томѣ тѣхъ же «Гномологическихъ книгъ», носящемъ заглавіе «Мудрость восточная».

Вслѣдъ за св. Троицкимъ монастыремъ авторъ называетъ (стр. XII) Иверскій на Валдаѣ (Iwerskoi monastyr auf höchster Terasse des Waldaigebirgs), гдѣ, по его словамъ, имѣется много арабскихъ рукописей, изъ которыхъ ему удалось использовать одинъ толкій фоліантъ подъ шифрой A II[3]). Въ рукописи заключенъ только латинскій переводъ произведеній подъ заголовкомъ Congeries Poematum Arabicorum; изъ нея взяты стихотворенія № 5 и 6 пятой книги, самыя древнія по предположенію автора. Онъ выражаетъ сожалѣніе, что несмотря на шестикратный переходъ (Überschreitung) черезъ Валдайскую возвышенность ему не удалось побывать болѣе двухъ разъ въ монастырѣ, расположенномъ далеко отъ станціи, и основательнѣе изучить сборникъ. Авторъ высказываетъ пожеланіе, чтобы эта задача была исполнена русскими учеными, для которыхъ источникъ доступнѣе.

Особенно цѣнно собраніе произведеній старой и новой поэзіи въ одной рукописи Юрьевскаго монастыря у Ильменя (стр. XII—XIV: das Kloster des heiligen Jurij am Gestade des rauschenden Ilmensees). Рукопись подъ № VII (rubrum) съ заголовкомъ въ нѣмецкой передачѣ «Арабскія стихотворенія стараго и новаго времени, собранныя ученымъ ал-Аḫвасомъ ибн-ʿАбдаллāхомъ-ибн-Самау'алем-ибн-Джāбиромъ изъ Ясриба, переведенныя на русскій свѣдущимъ въ арабскомъ языкѣ архимандритомъ Серафимомъ». Рукопись очень хорошо написана, содержитъ арабскій текстъ со схоліями и буквальнымъ славянскимъ переводомъ. Въ примѣчаніи авторъ поясняетъ, что архимандритъ Серафимъ (Sserafim) былъ родомъ изъ Кіева и въ міру звался Иларіонъ Васильевичъ Родофиникинъ (Ilarion Wassiljewitsch Rodofinikin). По словамъ монаховъ, рукопись была куплена графиней Орловой въ Кіевѣ и, вѣроятно, старше 3 вѣковъ; самый переводъ не старше столѣтія, судя по языку. Сборникъ содержитъ преимущественно пѣсни героическія, боевыя, военныя, прославленія гостепріимства; взяты изъ него цѣликомъ книги IV и V (за исключеніемъ № 5 и 6), обыкновенно съ указаніемъ автора при стихотвореніяхъ[4]).

---

1) Fit Arari des Habessiniers goldene Sprüche (стр. 17—18, 22—23, 26—27).

2) Die Weisheit des Orients (стр. 433—435 и 441—447).

3) По предположенію Altmann'a сокращеніе словъ Arawiiskaja Kniga.

4) Привожу имена называемыхъ поэтовъ, большинство которыхъ неизвѣстно по другимъ источникамъ: IV кн. № 1—2 Ḫассāн-ибн-ал-Мурра, 3 Саʿд-ибн-Рабīʿа-ибн-Ḳорāдъ, 4—5

Собранныя здѣсь произведенія Altmann считаетъ тоже наиболѣе старыми и цѣнными.

Въ Печерскомъ монастырѣ (Petscherskoi Monastyr) на Волгѣ авторъ видѣлъ три рукописи (стр. XIV—XV). Одна изъ нихъ представляетъ арабскія извлеченія изъ антологіи ас̱-С̱аʿāлибӣ; двѣ другія подъ русскими шифрами М и Н даютъ славянскіе переводы двухъ сборниковъ; авторомъ перваго названъ Мāлик-ибн-Саʿӣд-ибн-Х̣уджр-ибн-Зійāда. Изъ обѣихъ у Altmann'а взято сравнительно немного стихотвореній: М дала не отмѣченные раньше номера первой книги и первые восемь второй, Н остающіеся номера второй съ № 50 до конца.

Николаевскій монастырь у Твери (Das Kloster des heiligen Nikolaj bei Twer) обладаетъ только одной арабской рукописью (стр. XV), дающей текстъ съ латинскимъ переводомъ подъ заглавіемъ «Epitaphia, Neniae et Inscriptiones Sepulcrales, quae in libris et locis Arabum inveniuntur». Авторомъ ея называется ал-Х̣арашӣ изъ Йемена, переводчикомъ грекъ Анастасій Руфъ (Anastasios Rufos). У Altmann'а изъ нея извлечена вся VI книга, посвященная элегіямъ, съ указаніемъ большинства именъ поэтовъ[1]).

Въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ у Суздаля (Kloster Sspasz Jewfimijew bei Ssusdal) Altmann указываетъ (стр. XV—XVI) одну рукопись подъ № LXIII, которая заключаетъ древне-славянскій переводъ сборника, переписаннаго нѣкіимъ Абӯ-Т̣арӣфой[2]). Изъ нея взяты три описанія, составляющія IX книгу.

Около Суздаля имѣется еще второй монастырь, Васильевскій (Wassiljewskoi), гдѣ авторъ видѣлъ (стр. XVI) двѣ рукописи подъ русскими буквами О и С. Въ первой дается арабскій текстъ антологіи Икриши (? Ikrischa, м. б. ʿIkrima?) — ибн-Керрāма изъ Джаʿда со славянскимъ переводомъ; изъ нея заимствованы въ VII книгѣ № 14—44, а въ VIII-ой оставшіеся еще не отмѣченными. Изъ второй Altmann не могъ сдѣлать извлеченій и не даетъ о ней никакихъ подробностей.

Послѣдній монастырь[3]), про который онъ упоминаетъ—Дмитріевскій

Маʿбад-ибн-Ах̮насъ, 7 ʿАбд-ибн-Ухбāнъ (? Uhbān); 9 Х̣уджр-ибн-Мух̣ризъ изъ Морры, 13 Лейла дочь Джуʿфа (? Dscho'f)-ибн-Мугалласа изъ Тенӯх̮а; V кн. 1—4 ал-Анбāрӣ, 7 Шимл (? Siml)-ибн-Ійāсъ, 10 ʿОмар-ибн-Х̣āтимъ (Hāthem), 13 Ах̮рам-ибн-Мусāвиръ, 15 Джāс (Dschās)-ибн-Аʿрадж-ибн-ʿАмр-ибн-Мирдāсъ изъ Ливā, 19 Х̮идāш-ибн-Х̮улейдъ изъ Килāба, 20 ал-Асадӣ, 21 ʿАмр-ибн-аз-Зубейръ.

1) № 1 Нусайб-ибн-ʿАк̣ӣль изъ Бехрā, 2 ал-Асадӣ, 3 шейх̮ъ ʿАлӣ-ибн-Мӯсā, 7 С̣аʿб-ибн-Нас̣ръ, 8 поэтесса Джанӯбъ изъ Х̮айбара, 9 поэтесса изъ племени Мāликъ, 16 Сардж-ибн-ʿАдӣ-ибн-Кумейтъ, 23 Х̣уджр-ибн-Зувейхиръ (? Suweihir) изъ Д̣аббы.

2) У Altmann'а Абӯ-Т̣арӣфа названъ Anfertiger, такъ что его можно считать и составителемъ антологіи.

3) Altmann выражается не точно: во Владимірѣ существуетъ только Дмитріевскій *соборъ*, а не монастырь.

во Владимирѣ (стр. XVI: Kloster des heiligen Dmitrij zu Wladimir). Въ немъ находится рукопись подъ названіемъ «Слава вѣка» (Der Ruhm des Jahrhunderts), дающая русскій (neurussischer) переводъ антологіи Ибн-Руқāда, исполненный протоіереемъ Ѳедоромъ Никитичемъ Латухинымъ (Protohierej Fedor Nikitisch Latuchin). На основаніи ея составлена вся X глава сборника съ указаніемъ именъ трехъ поэтовъ[1]).

На этомъ кончается наиболѣе интересная для насъ часть предисловія: далѣе авторъ говоритъ (стр. XVII—XVIII) еще нѣсколько словъ о значеніи его сборника для характеристики арабской жизни и перечисляетъ упомянутыя уже выше работы нѣмецкихъ ученыхъ и поэтовъ по ознакомленію публики съ востокомъ.

Нужно сознаться, что первое впечатлѣніе отъ предисловія Altmann'a является ошеломляющимъ: до того необычно намъ видѣть архимандритовъ и протоіереевъ прошлаго вѣка въ роли переводчиковъ съ арабскаго, до того мало мы знаемъ о восточныхъ рукописяхъ въ русскихъ монастыряхъ до нашихъ дней. Изумленіе арабиста увеличивается еще болѣе, когда среди именъ поэтовъ, несмотря на чисто арабскую ихъ форму, онъ почти не встрѣчаетъ извѣстныхъ по другимъ источникамъ, когда онъ слышитъ про антологіи второго и третьяго вѣка хиджры, до сихъ поръ неизвѣстныя никому въ наукѣ. Сознаюсь, что и моя первая мысль, когда я познакомился съ этимъ предисловіемъ еще въ 1906 году, была о какой либо мистификаціи со стороны dr. Altmann'a. По зрѣломъ размышленіи, однако, эту мысль пришлось оставить: описанія слишкомъ подробны и детальны для того, чтобы ихъ можно было выдумать; русскія слова и имена передаются слишкомъ точно въ противоположность многимъ иностраннымъ работамъ о Россіи; арабскія имена и самыя стихотворенія слишкомъ проникнуты колоритомъ подлинности. Эти имена обнаруживаютъ настолько хорошее знакомство съ арабской ономастикой, что мистификація могла бы быть дѣломъ только первокласснаго арабиста. Среди послѣднихъ, однако, имя Altmann'a совершенно неизвѣстно. Короче говоря, могущее возникнуть предположеніе о мистификаціи должно быть, по моему мнѣнію, исключено[2]).

Послѣ такого вывода у меня, естественно, возникло желаніе разыскать слѣды богатыхъ матеріаловъ, которыми составитель могъ пользо-

---

1) № 1 Йазīд-ибн-Қатīфа, 3 Ба'īṯ (Bā'ith)-ибн-Сулмā изъ Аҳйаля, 5 Бишр-ибн-Қабīṣа изъ Джейрūна.

2) Въ одной изъ упомянутыхъ статей есть тоже одинъ достаточно вѣсскій доводъ въ пользу подлинности источниковъ Altmann'a. Имя упоминаемаго имъ абессинца «Фитъ Араря» представляетъ не что иное, какъ употребительный до нашихъ дней амхарскій титулъ ፊት : አውራሪ *фīт-аурāрī*=генералъ авангарда. (См., напр., Ant. D'Abbadie, Dictionnaire de la langue amhariñña, Paris 1881, стр. 652 и 1001).

ваться еще въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Къ сожалѣнію, съ самаго начала мои поиски оказались настолько неудачны, что я отказался отъ нихъ и предпочитаю теперь обратиться къ «научной» гласности, надѣясь, что такимъ путемъ удастся узнать скорѣе что-либо отъ ученыхъ другихъ спеціальностей, которые могутъ оказаться болѣе освѣдомленными въ такомъ вопросѣ.

Неудача прежде всего постигла мою попытку выяснить личность самого составителя Altmann'a, біографія котораго могла бы дать ключъ къ этой загадкѣ. Никакихъ свѣдѣній о немъ, кромѣ тѣхъ, которыя можно извлечь изъ книги мнѣ не удалось разыскать. Профессіональнымъ арабистомъ онъ не былъ, такъ какъ въ исторіи востоковѣдѣнія имя его неизвѣстно, однако арабскій языкъ, повидимому, зналъ, какъ уже было отмѣчено выше. Съ русскимъ языкомъ онъ былъ знакомъ, вѣроятно, еще основательнѣе, если вѣрить его словамъ о переводахъ даже съ славянскаго языка; нѣкоторое подтвержденіе этому можно видѣть въ очень точной передачѣ отдѣльныхъ русскихъ словъ и именъ. Путешествовалъ по Россіи онъ, вѣроятно, въ началѣ 50-хъ годовъ, такъ какъ говоритъ о коллекціяхъ рукописей въ Казанскомъ университетѣ и Ришельевскомъ лицеѣ, перенесенныхъ въ Петроградъ въ 1855 году послѣ открытія Факультета Восточныхъ языковъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Altmann бывалъ не одинъ разъ, такъ какъ упоминаетъ «шестикратный» переходъ черезъ Валдайскія горы. О мѣстѣ его постояннаго жительства и рожденія судить трудно; проще всего было бы считать имъ Прибалтійскій край, но предисловіе помѣчено Берлиномъ въ апрѣлѣ 1856 года. Что касается до его литературной дѣятельности, то кромѣ двухъ упомянутыхъ статей по обложкѣ книги мы узнаемъ, что въ томъ же издательствѣ была обѣщана работа Runen finnischer Poesie, gesammelt und übersetzt von Dr. Julius Altmann. Трудно сказать, наконецъ, ему или его однофамильцу принадлежитъ одна берлинская диссертація по географіи, относящаяся къ 1838 году[1]).

Справки относительно упоминаемыхъ имъ рукописей были столь же неудачны и я ограничился одной попыткой. Естественно, что прежде всего мое вниманіе направилось на «Гномологическія книги», болѣе чѣмъ двадцати-томная серія которыхъ, казалось, не могла исчезнуть безслѣдно. Допуская возможность неточности въ названіи Altmann'a «Троицкій мона-

1) De Sudetis cum per se ipsis tum ratione continuorum maxime Europeorum montium tractus consideratis. Dissertatio inauguralis geographica quam.... publice defendet.... Julius Altmann postampiensis. Berolini 1838. 8⁰ стр. 68. Изъ Curriculum vitae явствуетъ, что авторъ родился въ Потсдамѣ въ 1814 году, но нѣтъ никакихъ намековъ на занятія, близкія къ отмѣченнымъ трудамъ.

стырь», я наводилъ справки во всѣхъ учрежденіяхъ, могущихъ имѣть какое-либо къ нему касательство. Все оказалось тщетнымъ: никакихъ слѣдовъ и свѣдѣній о такихъ рукописяхъ не обнаружилось ни въ Лаврской библіотекѣ, ни въ ризницѣ Лавры, ни въ библіотекѣ Духовной Академіи, ни въ Епархіальной Московской библіотекѣ, ни въ библіотекѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, ни въ Московскомъ университетѣ. Лица, стоящія во главѣ этихъ учрежденій могли мнѣ дать такъ же мало указаній, какъ печатные каталоги и описанія, которые были мнѣ доступны. Послѣ такой неудачи, относительно другихъ монастырей я ограничился только просмотромъ извѣстныхъ мнѣ описаній съ тѣмъ же результатомъ. Лишь въ Николо-Малицкомъ монастырѣ въ 5 верстахъ отъ Твери была сдѣлана для меня развѣдка при содѣйствіи о. Игумена. И она оказалось тщетной: въ монастырѣ имѣются два каталога, изъ которыхъ послѣдній—новый (кажется 1910 года), но ни въ одномъ изъ нихъ такой рукописи не значится.

Такимъ образомъ, и черезъ десять лѣтъ періодически повторявшихся выжиданій и поисковъ, извѣстіе Altmann'a по прежнему представляетъ для меня загадочную картинку. Отказываясь ее разгадать, я позволилъ себѣ обратить вниманіе всѣхъ, ближе знакомыхъ съ русскими монастырями, на это сообщеніе въ надеждѣ, что они не откажутся подѣлиться своими соображеніями. Было бы крайне обидно для русской науки, если бы единственнымъ слѣдомъ существованія арабскихъ (и переведенныхъ съ арабскаго) рукописей въ русскихъ монастыряхъ навсегда осталась книжка нѣмецкаго писателя. Будемъ же надѣяться, что этого не произойдетъ.

И. Крачковскій.

П. Сентябрь, 1915.